

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 711.4.01(719)

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-3-9-19

И.Л. ПАСЕЧНИК^{1,2}, Н.В. МАРУШИНА²,

*¹Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,*

²ООО «НИиПИ Спецреставрация»

КАТЕГОРИЯ ЦЕННОСТИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РЯДОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ)

В статье обозначаются этапы становления категории ценности и определяется ее значение в международной системе охраны исторических городов. Прослеживается трансформация представлений о ценности городской территории как объекта наследия. Рассматривается инструментарий охраны исторической городской среды, применяемый в международной и отечественной практике.

Автором установлено, что при всем разнообразии существующих инструментов охраны градостроительного наследия наблюдается явная недостаточность детализации требований к сохранению рядовой застройки как элемента историко-градостроительной среды. Разработка детальной регламентации, в свою очередь, предполагает четкое понимание архитектурно-градостроительного значения каждого из объектов. Целью статьи является обоснование необходимости разработки методики определения ценности исторических зданий, которая должна применяться с учетом особенностей регионального либо локального культурного контекста. При этом необходимо также учитывать, что конечная цель подобной классификации, основанной на степени ценности и роли объектов исторической застройки в формировании городского ландшафта, заключается в разработке четких правил и параметров допустимого вмешательства в исторически сформировавшуюся среду.

Ключевые слова: ценность; целостность; подлинность; историческая городская среда; исторический городской ландшафт; рядовая историческая застройка; сохранение исторической среды; критерии для определения ценности исторической застройки.

Для цитирования: Пасечник И.Л., Марушина Н.В. Категория ценности в теории и практике сохранения исторической городской среды (в контексте изучения рядовой исторической застройки) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 9–19.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-3-9-19

I.L. PASECHNIK^{1,2}, N.V. MARUSHINA²,

¹Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,

²ООО НИПИ "Спецреставрация"

VALUE CATEGORY IN THEORY AND PRACTICE OF CONSERVATION OF HISTORICAL URBAN ENVIRONMENT

The paper outlines the stages of the formation of the value category and determines its significance in the international protection system of historic cities. It also traces the transformation of ideas about the value of urban areas as heritage sites and considers the protection of the historical urban environment in the international and Russian experiences.

It is found that along with the variety of existing instruments of the urban heritage protection, the requirements for the conservation of regular buildings as elements of the historical urban environment are insufficient. The elaboration of detailed regulations, in turn, provides for a clear understanding of architectural and urban values of each element. The aim of this work is to justify the need to develop a methodology for assessing the value of historical buildings, which should be applied with due regard to the regional or local cultural context. It must be also recognized that the overall goal of such a classification based on the values and the role of elements of historical development in shaping the urban landscape, is to formulate clear rules and parameters for permissible intervention in the historical environment.

Keywords: value; integrity; authenticity; historical urban environment; historic urban landscape; regular historical buildings; conservation of historical environment; criteria for assessing values of historical buildings.

For citation: Pasechnik I.L., Marushina N.V. Kategoriya tsennosti v teorii i praktike sokhraneniya istoricheskoi gorodskoi sredy (v kontekste izucheniya ryadovoi istoricheskoi zastroyki) [Value category in theory and practice of conservation of historical urban environment]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 3. Pp. 9–19.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-3-9-19

В последние десятилетия историческая городская среда оказалась в центре внимания не только теоретиков, но и практиков сохранения наследия, а ценность ее как «комплексно воспринимаемого выражения архитектурно-планировочной структуры» [1] стала предметом изучения и дискуссий.

Ценность как категория жизни занимает одно из ключевых мест в истории человеческой цивилизации в целом, а также в истории архитектуры и градостроительства в частности. Ее осмысление является одной из основ формирования среды обитания человека как предметного мира, наделенного в сознании разных людей теми или иными свойствами.

Философия трактует ценности как «специфически социальные определения объектов окружающего мира, выделяющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества». При этом особо отмечается, что ценность не является самостоятельным качеством какого-либо объекта, но становится свойством предмета или явления в силу того, что «он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений». Такие ценности оказываются в сознании человека «повседневными ориентирами в предметной и социальной действительности» [2].

Историческая городская среда как совокупность окружающих человека и упорядоченных в пространстве архитектурных объектов (памятников и рядовых исторических зданий) в этом отношении предоставляет уникальное поле для исследования, поскольку она не только «вовлечена в сферу общественного бытия», но и является местом взаимодействия людей, каждый из которых оказывается носителем определенного представления о ценности того или иного элемента среды. И таким образом, сама среда может рассматриваться одновременно и как источник разного рода переживаний (эстетических, социальных, мировоззренческих и т. п.), и как результат творческой и хозяйственной деятельности человека.

К вопросам сохранения исторической городской среды обращались многие отечественные и зарубежные исследователи, выделяя различные аспекты этой проблемы и составляющие самой среды, которые обладают ценностью для человека и, следовательно, подлежат охране.

За несколько веков от представления о сакральной, функциональной и мемориальной значимости отдельных объектов архитектуры специалисты перешли к пониманию их исторического и художественного значения, а затем и к осознанию ценности всей историко-градостроительной среды, под которой понимается соединение самых разных – материальных и нематериальных – элементов. А ее особое эстетическое и эмоциональное воздействие определяется гармоничным сочетанием уникальных и рядовых зданий – памятников и фоновой исторической застройки.

Эти идеи были положены в основу исследований, в рамках которых внимание теоретиков и практиков охраны наследия привлекали вопросы существования неразрывной связи между ценностью, приписываемой человеком или группой лиц объекту, и стремлением к его сохранению [3–9], а также необходимость комплексной охраны окружающей человека среды, включающей рукотворные, природные и нематериальные элементы [10–12].

В XX в. категория ценности дополнилась такими составляющими, как целостность и подлинность. В международной практике под целостностью понимается мера единства и неповрежденности объекта и его окружения, а подлинность определяется способностью отличительных характеристик объекта адекватно и достоверно выражать его ценность. При этом подлинность может выражаться через целый ряд признаков – форму и замысел, материалы и вещества, местоположение и окружение [13, 14].

Именно в рамках этой трехчастной системы (ценность – целостность – подлинность) в настоящее время рассматриваются все объекты культурного наследия вне зависимости от их типа и размера – от единичного памятника до исторического города.

Одновременно с разработкой категории ценности происходило формирование механизмов охраны архитектурно-градостроительного наследия. Процесс этот также шел постепенно – от решения задач сохранения отдельного объекта к защите исторического городского ландшафта. Это нашло отражение в целом своде нормативных и рекомендательных документов, на которых сегодня основана система охраны наследия во всем мире. Значительная часть их направлена на выделение ценных качеств городской среды и способов ее сохранения, регенерации и развития.

Какова роль рядовых элементов в поддержании целостности и подлинности исторической городской ткани? Каким образом сохранить исторические города, которые по-прежнему являются обитаемыми? Допускает ли сохранение наследия одновременно и развитие городских территорий? Возможно ли включение новых объектов в сложившуюся среду и какими должны быть параметры допустимого вмешательства? Все эти вопросы решались нередко методом проб и ошибок.

На первом этапе была осознана необходимость защиты городского ландшафта наравне с природным, однако сам городской ландшафт рассматривался как статическое явление¹. Постепенно приходило понимание обязательности координации деятельности, направленной на сохранение культурных ценностей, и процессов социально-экономического развития городских территорий². Важным шагом оказалось признание ценности рядовых исторических объектов и значения наследия как одного из факторов развития³, а также роли урбанизации в процессах потенциальной утраты характера исторических ансамблей и их окружения⁴. Следующим существенным моментом стало обращение к изучению исторических городских районов в неразрывной связи со сложившимся природным и рукотворным контекстом и далее – к определению охраняемых параметров городской среды⁵.

Одним из самых значимых достижений в развитии международной системы охраны наследия стало признание изменений неотъемлемой частью жизни исторических городов и понимание необходимости управления этими изменениями. Эти положения получили закрепление в серии последовательно принятых международных актов, начиная с Венского меморандума 2005 г. и заканчивая Рекомендацией об исторических городских ландшафтах и Принципами Валлетты 2011 г.⁶ Отныне допустимость пространственного преобра-

¹ Recommendation concerning the Safeguarding of Beauty and Character of Landscapes and Sites (11 December 1962). URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13067&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 18.02.2019).

² Recommendation concerning the Preservation of Cultural Property Endangered by Public or Private works (19 November 1968). URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13085&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 18.02.2019).

³ Recommendation concerning the Protection, at National Level, of the Cultural and Natural Heritage (16 November 1972). URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13087&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 18.02.2019).

⁴ Recommendation concerning the Safeguarding and Contemporary Role of Historic Areas (26 November 1976). URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13133&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 19.02.2019).

⁵ Charte internationale pour la sauvegarde des villes historiques (charte de Washington 1987) (Octobre 1987). URL: https://www.icomos.org/charters/towns_f.pdf (дата обращения: 19.02.2019).

⁶ Vienna Memorandum on «World Heritage and Contemporary Architecture – Managing the Historic Urban Landscape» (2005). URL: <http://whc.unesco.org/document/6814> (дата обращения: 18.02.2019); Итоговый доклад региональной конференции «Управление и сохранение исторических центров городов, внесенных в список Всемирного наследия» (2007). URL: https://kgior.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_2007.pdf (дата обращения: 17.02.2019); Recommendation on the Historic Urban Landscape, including a glossary of definitions (10 November 2011). URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=48857&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 19.02.019); Принципы Вал-

зования территории и его регламентация стали признаками устойчивого развития города.

В современной практике сохранения наследия существует несколько инструментов, которыми обеспечивается целостность историко-градостроительной среды. На международном уровне эти вопросы решаются, в частности, включением объекта в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и принятием государством-стороной Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия на себя обязательств, связанных с сохранением общего достояния человечества. Эта деятельность регулируется конвенциями, рекомендациями и хартиями, утвержденными ЮНЕСКО и ее консультативными органами (в том числе Международным советом по охране памятников и достопримечательных мест).

В ряде стран сделана попытка не только определения, но и «всестороннего популярного объяснения архитектурно-средовой ценности городской застройки» с составлением реестров и так называемых муниципальных атласов, фиксирующих «основные объекты, параметры и ценности среды, требующие обязательного сохранения». Особое внимание при этом обращалось именно на характеристики рядовой исторической застройки, которая «более всего страдает от текущих изменений – сносов, перестроек, замены аутентичных деталей и т. д.» [15].

Следует отметить, что до настоящего времени в России не разработано единое определение такого понятия, как «историческая среда». Ее трактовка как городской среды, сложившейся в районах исторической застройки, содержится в документе СП 42.13330.2011. Свод правил. Градостроительство, Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01–89*, утвержденном приказом Минрегиона России от 28.12.2010 № 820. Градостроительный кодекс Российской Федерации оперирует термином «окружающая среда», а Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» – сразу несколькими понятиями: «историко-культурная среда обитания», «историко-градостроительная или природная среда объекта культурного наследия», «градостроительная среда» и «историческая среда объекта культурного наследия».

Несмотря на отсутствие единого законодательно закрепленного термина, отечественный юридический инструментарий защиты исторической среды включает охранное зонирование (подразумевает сохранение исторической среды как части процесса обеспечения сохранности объектов культурного наследия), историческое поселение (где элементы исторической среды становятся частью предмета охраны городской территории) и достопримечательное место, отдельные виды которого также предполагают охрану градостроительного наследия (центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки).

До недавнего времени зоны охраны являлись самым распространенным инструментом, практика работы с которым носила устойчивый и эмпирически

проверенный характер. В последние годы под руководством Минкультуры России началась активная работа по приданию историческим городам статуса исторических поселений и по отнесению их центров к достопримечательным местам.

С накоплением опыта применения каждого из трех упомянутых инструментов все более актуальным оказывается вопрос их эффективности в отношении исторического городского ландшафта, т. е. целостной городской среды как объекта наследия. Тем более что до сих пор продолжают споры о возможности одновременного отнесения города и его центра к историческим поселениям и достопримечательным местам соответственно, а также определения границ зон охраны памятников, расположенных на его территории. При этом каждый из инструментов предполагает установление ограничений, которые должны соотноситься между собой. На практике это приводит к избыточности механизмов охраны и дублированию установленных ограничений.

Сегодня рядовая историческая застройка признается одним из ключевых элементов городского ландшафта, не уступающим по степени значимости памятникам архитектуры, а ее утрата «подчас приводит к искажению облика города, вполне соизмеримому с тем уроном, который наносится разрушением самих памятников и ансамблей» [16]. Несмотря на это, ни один из упомянутых российских инструментов охраны не предусматривает необходимость разработки детализированных требований к сохранению исторических зданий, а также не учитывает возможность преобразований в том смысле, в котором международными документами изменения признаются одной из составляющих жизни города.

Само понятие «историческое здание» не имеет юридического закрепления в нормативных документах федерального уровня. Вместе с тем оно нашло отражение в Законе Санкт-Петербурга от 19.01.2009 № 820-7 «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон». Однако предложенные на региональном уровне определение и классификация исторических зданий достаточно условны и основаны лишь на документально установленном годе постройки (до 1917 г. в границах исторически сложившихся центральных районов Санкт-Петербурга и до 1957 г. за их пределами).

Следует также иметь в виду, что до настоящего времени в научно-методической литературе отсутствуют общепринятые либо утвержденные критерии определения ценности объектов культурного наследия, и тем более рядовой исторической застройки. При этом, в силу необычайной востребованности подобной классификации, попытки разработать такую методику предпринимались неоднократно [17–20].

В результате осмысления накопленного международным сообществом опыта отечественными специалистами были сформулированы критерии ценности отдельных объектов культурного наследия и территорий, представляющих интерес с точки зрения истории градостроительного развития.

Обобщая разработанные исследователями системы определения ценных характеристик объектов культурного наследия [21–24], можно выделить следующие категории ценности, в рамках которых рассматриваются памятники

в широком смысле: историческая, градостроительная, архитектурная, мемориальная, научно-реставрационная, функциональная, ландшафтно-средовая, культурологическая, технологическая, эмоциональная. Включение объекта в любую из перечисленных категорий осуществляется на основе экспертной оценки, априори в значительной степени субъективной. Таким образом, первостепенную важность приобретает выбор экспертов для проведения подобной оценки.

Попытка уйти от субъективности привела к идее создания системы критериев оценки историко-культурного наследия путем установления базовых расчетных показателей ценности в рамках различных категорий – исторической, архитектурно-градостроительной, культурологической [18].

Вместе с тем квалиметрическая оценка, базирующаяся на принципе определения ценности объектов исторической застройки на основе балльной системы, представляется чрезмерно детализированной и в конечном итоге также опирающейся на мнение специалиста, проводящего оценку и заполняющего соответствующие таблицы. В подавляющем числе случаев это приводит к достаточно искаженному представлению о ценности рассматриваемого объекта.

Кроме того, довольно распространенным является мнение о невозможности создания универсальной методики, позволяющей систематизировать характеристики любого объекта, обладающего историко-культурной ценностью, поскольку «признание такой ценности зависит не от соответствия установленным критериям, а, скорее, от прогресса в развитии исторической осознанности и культуры вовлеченных людей». Как результат – критерии, которыми будут описываться художественные качества объекта, его подтвержденное документами значение и его воздействие на человеческое сознание, никогда не смогут быть зафиксированы в виде свода правил, но всегда будут отражать уровень развития культуры каждой страны [25]. Одновременно подлинность, без которой в настоящее время невозможно признание ценности объекта, следует, по мнению международных экспертов, также рассматривать исключительно в рамках определенной культуры или ее локальных проявлений, поскольку «суждения о ценности, приписываемой культурному наследию, так же как и достоверность соответствующих источников информации, могут быть различными как для отдельных культур, так и внутри одной культуры» [13].

Следовательно, «общепринятые методологии оценки культурного наследия необходимо дифференцировать в зависимости от конкретного культурного контекста» [26]. Это подводит к мысли о важности разработки методики определения ценности объектов историко-градостроительной среды, которая изначально будет учитывать национальные или даже региональные особенности либо будет способна адаптироваться к конкретной культурной ситуации.

Также существенным представляется тот факт, что теоретическое значение методики определения ценности как памятников, так и рядовых исторических зданий с точки зрения охраны наследия многократно уступает практическому, поскольку классификация исторической застройки представляет ценность не сама по себе, а как база для определения правил и параметров допустимого вмешательства в сложившуюся историко-градостроительную среду.

Одним из примеров классификации объектов наследия и отправным пунктом при разработке методики оценки может стать система охраны всемирного наследия, в центре которой находится понятие выдающейся универсальной ценности. Данная система ориентирована на различные с точки зрения типологии и масштаба объекты наследия. Именно поэтому определение выдающейся универсальной ценности, закрепленное в Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия, носит достаточно общий характер, описывая ее как «культурную и/или природную значимость, которая является столь исключительной, что выходит за пределы национальных границ и представляет всеобщую ценность для настоящих и будущих поколений всего человечества» [13]. При этом выдающаяся универсальная ценность объекта наследия должна покоиться на трех столпах: на соответствии самого объекта критериям для определения ценности; на целостности и подлинности составляющих его элементов, т. е. атрибутов, являющихся выражением ценности; на наличии адекватной системы управления, предполагающей установление специальных ограничений, соблюдение которых обеспечит сохранность объекта в целом [27]. Обобщая, можно сказать, что в центре этой системы находятся характеристики объекта (атрибуты его ценности), их целостность и подлинность, а также обязательная регламентация любых преобразований.

Соглашаясь с мнением исследователей о невозможности разработки универсальной оценочной методики, можно утверждать, что для того, чтобы оказаться применимой в той или иной степени к любому культурному контексту, методика не может отличаться излишней детализацией и должна опираться на объективные характеристики объекта.

Принимая во внимание, что в центре рассмотрения находится историческая городская среда, такие характеристики могут быть связаны прежде всего с рядовой исторической застройкой. Будучи одним из ключевых компонентов городской ткани, она играет первостепенную роль в формировании и поддержании ценных качеств среды, создавая воспринимаемый образ квартала, района, города, а также закрепляя элементы планировочной структуры и позволяя сохранить важные с градостроительной точки зрения характеристики планировки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Девятова Ю.А.* Комплексный подход к архитектурному проектированию в исторической городской среде // *Архитектон: известия вузов*. 2016. Март. № 53. С. 48–52.
2. *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Республика, 2001. 719 с.
3. *Beltrami L.* La conservazione dei monumenti nell'ultimo ventennio // *Dalla Nuova Antologia*, V. XXXVIII. Serie III. Roma : Tipografia della camera dei deputati, 1892. 26 p.
4. *Подъяпольский С.С., Бессонов Г.Б., Беляев Л.А., Постникова Т.М.* Реставрация памятников архитектуры / под общ. ред. С.С. Подъяпольского. М. : Стройиздат, 1988. 264 с.
5. *Giovannoni G.* Saggi sull'architettura del Rinascimento. Milano, 1931. 264 p.
6. *Zimme K.* Художественные основы градостроительства / пер. с нем. Я. Крастиныша. М. : Стройиздат, 1993. 255 с.
7. *Jokilehto J.* A History of Architectural Conservation: The Contribution of English, French, German and Italian Thought towards an International Approach to the Conservation of Cultural Property // D. Phil Thesis. The University of York, England. Institute of Advanced Architectural Studies. 1986. September. 466 p.

8. *Рёскин Дж.* Семь светочей архитектуры / пер. с англ. М. Куренной, Н. Лебедевой, С. Сухарева. СПб. : Азбука-классика, 2007. 320 с.
9. *Riegl A.* Le culte moderne des monuments. Son essence et sa genèse // Trad. de l'allemand par Daniel Wiczorek. Avant-propos de Françoise Choay. Paris: Éditions du Seuil, 1984. 123 p.
10. *Bianca S.* Historic cities in the 21st century: core values for a globalizing world // *Managing Historic Cities. World Heritage Papers.* 2010. № 27. P. 27–34.
11. *Choay F.* L'allégorie du patrimoine. Paris: Éditions du Seuil, 1999. 272 p.
12. *Крогиус В.Р.* Исторические города России как феномен ее архитектурного наследия. М. : Прогресс-Традиция, 2009. 312 с.
13. *Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention* // United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Intergovernmental Committee for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. WHC.17/01. 12 July 2017.
14. *Guidance on the preparation of retrospective Statements of Outstanding Universal Value for World Heritage Properties* // ICOMOS, ICCROM, IUCN, UNESCO World Heritage Centre. 2010. July.
15. *Иванов А.* Датская методика оценки исторической застройки SAVE: возможности использования в России // *Архитектурный вестник.* 2000. № 2. С. 10–15.
16. *Регамэ С.К., Брунс Д.В., Омеляненко Г.Б.* Сочетание новой и сложившейся застройки при реконструкции городов / Центр. н.-и. и проект. ин-т по градостр.-ву. М. : Стройиздат, 1988. 143 с.
17. *Методические указания по проведению градостроительной, историко-культурной и технико-экономической экспертизы недвижимых объектов, состоящих под государственной охраной, в порядке подготовки их к приватизации / разработчик: ТОО «Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга».* СПб., 1997.
18. *Зеленова С.В.* Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия в России : дис. ... канд. архит. Нижний Новгород, 2009. 257 с.
19. *Методические указания по определению предмета охраны объектов культурного наследия: в 2 кн.* М. : ООО «ПФ-Град», 2011. 53 с.
20. *Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения / под ред. Э.А. Шевченко.* СПб. : Зодчий, 2014. 264 с.
21. *Пруцын О.И.* Реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Теоретические и методические основы реставрации исторического и архитектурного наследия / Академия реставраций (Труды. Вып. 9). М., 1997. 104 с.
22. *Вольская Л.Н.* Архитектурно-градостроительная культура Сибири. Ч. 1. Новосибирск, 2015. 236 с.
23. *Слабуха А.В.* Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 1): организационно-методические проблемы // *Человек и культура.* 2016. № 6. С. 1–8.
24. *Слабуха А.В.* Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике // *Человек и культура.* 2016. № 6. С. 9–22.
25. *Philippot P.* Historic preservation: philosophy, criteria, guidelines from M.K. Talley, N. Stanley-Price, A. Melucco Vaccaro // *Historical and philosophical issues in the conservation of cultural heritage.* USA: Getty Institute, 1996. P. 268–274.
26. *How to assess built heritage? Assumptions, methodologies, examples of heritage assessment systems* // International Scientific Committee for Theory and Philosophy of Conservation and Restoration ICOMOS, Romualdo Del Bianco Fondazione, Lublin University of Technology. Florence-Lublin, 2015. 267 p.
27. *Établir une proposition d'inscription au patrimoine mondial.* Manuel de référence. Publié par l'Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la science et la culture. Deuxième édition, 2011. 142 p.

REFERENCES

1. Devyatova Yu.A. Kompleksnyi podkhod k arkhitekturnomu proektirovaniyu v istoricheskoi gorodskoi srede [Comprehensive approach to architectural design in historical city environments]. *Arkhiton: izvestiya vuzov*. 2016. No. 53. Pp. 48–52. (rus)
2. Frolov I.T. (Ed.). *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary], 7th ed., Moscow: Respublika, 2001. 719 p. (rus)
3. Beltrami L. La conservazione dei monumenti nell'ultimo ventennio. *Dalla Nuova Antologia*, 1892. V. XXXVIII. Ser. III. 26 p.
4. Pod'yampol'skii S.S. (Ed.) *Restavratsiya pamyatnikov arkhitektury* [Restoration of architectural monuments]. Moscow: Stroiizdat, 1988. 264 p. (rus)
5. Giovannoni G. Saggi sull'architettura del Rinascimento. Milano, 1931. 264 p.
6. Sitte C. *Khudozhestvennye osnovy gradostroitel'stva* [City planning according to artistic principles]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1993. 255 p. (transl. from Germ.)
7. Jokilehto J. A History of architectural conservation: the contribution of English, French, German and Italian thought towards an international approach to the conservation of cultural property. PhD Thesis. The University of York, England, Institute of Advanced Architectural Studies. 1986. 466 p.
8. Ruskin J. *Sem' svetochei arkhitektury* [The seven lamps of architecture]. St.-Petersburg: Azbuka-klassika, 2007. 320 p. (transl. from Engl.)
9. Riegl A. Le culte moderne des monuments. Son essence et sa genèse. In: Trad. de l'allemand par Daniel Wiczorek. Avant-propos de Françoise Choay. Paris: Éditions du Seuil, 1984. 123 p.
10. Bianca S. Historic cities in the 21st century: core values for a globalizing world. *World Heritage Papers: Managing Historic Cities*. 2010. No. 27. Pp. 27–34.
11. Choay F. L'allégorie du patrimoine. Paris: Éditions du Seuil, 1999. 272 p.
12. Krogus V.R. *Istoricheskie goroda Rossii kak fenomen ee arkhitekturnogo naslediya* [Historical cities of Russia as a phenomenon of its architectural heritage]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2009. 312 p. (rus)
13. *Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention*. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Intergovernmental Committee for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. WHC.17/01. 12 July 2017.
14. *Guidance on the preparation of retrospective statements of outstanding universal value for world heritage properties*. ICOMOS, ICCROM, IUCN, UNESCO World Heritage Centre. July 2010.
15. Ivanov A. Datskaya metodika otsenki istoricheskoi zastroyki SAVE: vozmozhnosti ispol'zovaniya v Rossii [SAVE is a Danish methodology for historical building assessment: opportunities for use in Russia]. *Arkhiturnyi vestnik*. 2000. No. 2. Pp. 10–15. (rus)
16. Regame S.K., Bruns D.V., Omel'yanenko G.B. *Sochetanie novoi i slozhivsheisya zastroyki pri rekonstruktsii gorodov* [A combination of new and existing buildings in urban reconstruction]. Moscow: Stroiizdat, 1988. 143 p. (rus)
17. *Metodicheskie ukazaniya po provedeniyu gradostroitel'noi, istoriko-kul'turnoi i tekhniko-ekonomicheskoi ekspertizy nedvizhimykh ob'ektov, sostoyashchikh pod gosudarstvennoi okhranoi, v poryadke podgotovki ikh k privatizatsii* [Guidelines for conducting urban planning, historical, cultural and technical-economic examination of immovable objects under state protection, in order to prepare them for privatization]. St.-Petersburg, 1997. (rus)
18. Zelenova S.V. *Formirovanie sistemy kriteriev otsenki istoriko-arkhitekturnogo naslediya v Rossii* [Formation of system of criteria for assessing the historical and architectural heritage in Russia. PhD Thesis]. Nizhnii Novgorod, 2009. 257 p. (rus)
19. *Metodicheskie ukazaniya po opredeleniyu predmeta okhrany ob'ektov kul'turnogo naslediya* [Guidelines for determining the subject of protection of cultural heritage], in 2 vol. Moscow: PF-Grado, 2011. 53 p. (rus)
20. *Metodicheskie rekomendatsii otsenki istoriko-kul'turnoi tsennosti poseleniya. Primenenie kriteriev istoriko-kul'turnoi tsennosti poseleniya v otsenke nedvizhimosti, raspolozhennoi v granitsakh istoricheskogo poseleniya* [Guidelines for assessing the historical and cultural value of settlement. Application of the criteria for historical and cultural value of settlement in the assessment of real estate, located within the boundaries of the historical settlement]. E.A. Shevchenko, Ed. St.-Petersburg: Zodchii, 2014. 264 p. (rus)

21. Prutsyn O.I. Restavratsiya i rekonstruktsiya arkhitekturnogo naslediya. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy restavratsii istoricheskogo i arkhitekturnogo naslediya: ucheb. posobie [Restoration and reconstruction of architectural heritage. Theoretical and methodological foundations of restoration of historical and architectural heritage]. Moscow, 1997. 104 p. (rus)
22. Vol'skaya L.N. Arkhitekturno-gradostroitel'naya kul'tura Sibiri: monografiya Ch. 1 [Architectural and urban culture of Siberia. Pt 1]. Novosibisk, 2015. 236 p. (rus)
23. Slabukha A.V. Ustanovlenie istoriko-kul'turnoi tsennosti ob'ektov arkhitekturnogo naslediya (chast' 1): organizatsionno-metodicheskie problemy [Establishment of historical and cultural value of objects of architectural heritage (part 1): organizational and methodological problems]. *Chelovek i kul'tura*. 2016. No. 6. Pp. 1–8. (rus)
24. Slabukha A.V. Ustanovlenie istoriko-kul'turnoi tsennosti ob'ektov arkhitekturnogo naslediya (chast' 2): kriterii i metod v sovremennoi ekspertnoi praktike [Establishment of historical and cultural value of objects of architectural heritage (Pt 2): Criteria and method in modern expert practice]. *Chelovek i kul'tura*. 2016. No.6. Pp. 9–22. (rus)
25. Philippot P. Historic preservation: philosophy, criteria, guidelines from M.K. Talley, N. Stanley-Price, A. Melucco Vaccaro. Historical and philosophical issues in the conservation of cultural heritage. USA: Getty Institute, 1996. Pp. 268–274.
26. *How to assess built heritage? Assumptions, methodologies, examples of heritage assessment systems*. International Scientific Committee for Theory and Philosophy of Conservation and Restoration ICOMOS, Romualdo Del Bianco Fondazione, Lublin University of Technology. Florence-Lublin, 2015. 267 p.
27. *Établir une proposition d'inscription au patrimoine mondial*. Manuel de référence. Publié par l'Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la science et la culture. Deuxième édition, 2011. 142 p.

Сведения об авторах

Пасечник Игорь Леонидович, аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4; генеральный директор, ООО «НИИПИ «Спецреставрация», 195299, г. Санкт-Петербург, ул. Киришская, 2, лит. А, ч. Пом 4-Н 38,2, pasechnic_spr@inbox.ru

Марушина Наталья Владимировна, научный сотрудник, ООО «НИИПИ «Спецреставрация», 195299, г. Санкт-Петербург, ул. Киришская, 2, лит. А, ч. Пом 4-Н 38,2, rvm_0307@mail.ru

Authors Details

Igor L. Pasechnik, Research Assistant, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering 4, 2nd Krasnoarmeiskaya Str., 190005, St.-Petersburg, Russia; Director General, ООО 'NliPI Spetsrestavratsiya', 2A-4-H 38,2, Kirishskaya Str., 195299, St.-Petersburg, Russia, pasechnic_spr@inbox.ru

Natalia V. Marushina, Research Assistant, ООО 'NliPI Spetsrestavratsiya', 2A-4-H 38,2, Kirishskaya Str., 195299, St.-Petersburg, Russia, rvm_0307@mail.ru